

**СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВИЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ В СОУЧАСТИИ, ПО УК РФ**

© Е.А. Куликов

Алтайский государственный университет,
656049, Российская Федерация, г. Барнаул, просп. Ленина, 61

Аннотация. Статья посвящена практически не исследованному в науке российского уголовного права вопросу. Если социальные основания уголовно-правовых норм время от времени анализируются учеными, в отдельных работах рассматриваются и правила назначения наказания соучастникам преступления, то вопрос о социальной обоснованности последних не поднимался. К специальным правилам назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, автор относит положения УК РФ, подлежащие применению исключительно в ситуации совершения преступления в соучастии, кроме ч. 1 ст. 67 УК РФ. Социальными основаниями данных правил выступают элементы социальной реальности, показывающие заинтересованность общества и государства в существовании таких правил, и именно в таком их содержании. Анализ специальных правил определения меры уголовного наказания за преступление, совершенное в соучастии, позволяет сделать вывод о том, что взятые по отдельности они обладают свойством социальной обоснованности. Проблемы вызывает отсутствие их строгой законодательной системы. Системность уголовного права есть его важнейшая черта, полноценная социальная обоснованность нормативно-правовых предписаний предполагает их систематизацию. Действующая редакция УК РФ позволяет целенаправленно работать с правилами назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, только после предварительного их выделения из разных статей уголовного закона и внутренней систематизации. Толкование права позволяет отчасти решить технико-юридические проблемы, заложенные законодателем при подготовке текста уголовного закона, и также отчасти снять вопрос о социальной обоснованности отдельных его нормативных предписаний.

Ключевые слова: соучастие в преступлении, назначение наказания, социальные основания, обоснованность уголовно-правовых норм, толкование уголовного закона, общие и специальные нормы

Информация о статье: Дата поступления 29 ноября 2018 г.; дата принятия к печати 8 декабря 2018; дата онлайн-размещения 29 декабря 2018 г.

Для цитирования: Куликов Е.А. Социальные основания специальных правил назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, по УК РФ. *Социальная компетентность*. 2018;4(3):6–14.

**SOCIAL BASES OF SPECIAL RULES FOR THE PURPOSE OF PUNISHMENT
FOR PARTICIPATION IN A CRIME UNDER THE RUSSIAN PENAL CODE**

© Е.А. Kulikov

Altai State University,
656049, Russian Federation, Barnaul, Lenin Avenue, 61

Abstract. The article is devoted to a practically unexplored issue in Russian criminal law science. If the social basis of criminal law norms is analyzed from time to time by scientists, in separate works the rules of sentencing participants in a crime are considered, the question of the social validity of the latter has not been raised. To special rules of sentencing for a crime committed in complicity, the author refers the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation to be applied only in a situation of committing a crime in complicity, except for Part 1 of Art. 67 of the Criminal Code. The social foundations of these rules are the elements of social reality, showing the interest of society and the state in the existence of such rules, and precisely in their content. An analysis of the special rules for determining the criminal penalties for crimes committed in complicity, allows us to conclude that taken separately they have the property of social justification. Problems are caused by the absence of their strict legislative system. The systematic nature of criminal law is its most important feature, the full-fledged social soundness of regulatory legal prescriptions implies their systematization. The current edition of

the Criminal Code of the Russian Federation allows to work purposefully with the rules of sentencing for a crime committed in complicity, only after their prior separation from various articles of the criminal law and internal systematization. The interpretation of the law allows to partially solve the technical and legal problems that the legislator laid down when preparing the text of the criminal law, and also partly to remove the question of the social soundness of its individual regulatory requirements.

Keywords: *complicity in the crime, the appointment of punishment, social grounds, the validity of criminal law, the interpretation of criminal law, general and special rules*

Article info: Received November 29, 2018; accepted December 8, 2018; available online December 29, 2018.

For citation: Kulikov E.A. Social bases of special rules for the purpose of punishment for participation in a crime under the Russian penal code. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. 2018;4(3):6–14. (In Russ.).

Вопросы социальной, правовой и концептуально-мировоззренческой обоснованности уголовно-правовых норм неоднократно становились предметом научных юридических исследований. В специальной литературе проблема оснований уголовно-правового запрета поднимается как в общеметодологических работах, так и в работах, посвященных отдельным проблемам уголовно-правовой науки и практики. Т.А. Плаксина указывает на то, что «основания уголовно-правовых норм можно обозначить как необходимые предпосылки, причины их существования (появления, изменения) и именно такого их содержания, которое они имеют в тот или иной момент» [1, с. 20]. В.И. Плохова, рассматривая вопрос о криминализации и декриминализации деяний применительно к ненасильственным преступлениям против собственности, отмечает, что, принимая во внимание значение терминов «причина», «основание», «принцип», принятое в философии и теории права, речь должна идти о социальных или криминологических и правовых основаниях объявления деяний преступными [2, с. 11].

Аналогичную постановку проблемы можно увидеть и в научных работах по общей теории юридической ответственности. И.А. Кузьмин, в частности, пишет, что юридическая ответственность, будучи институтом права, а также средством установления и поддержания правопорядка, тоже представляет собой социальный феномен, возникновение и реализация которого зависит от определенных причин, данные причины в науке принято называть основаниями юридической ответственности [3, с. 30]. Таким образом, нормы, устанавливающие уголовную ответственность, предусматривающие уголовно-правовой запрет, а также регламентирующие различные аспекты реализации мер уголовной ответственности, нуждаются в определении и учете оснований содержащихся в них предписаний.

Особое значение имеют философские и социальные основания норм, устанавливающих уголовно-правовой запрет, поскольку они выражают сущность той социальной реальности, на которую опирается норма уголовного права, а также концентрированно выражают концептуальные идеи, получившие выражение в смысле уголовно-правовой нормы. О философских основаниях права в целом пишут, например, Д.А. Керимов [4, с. 35] и А.Н. Чашин [5, с. 56-59]. Философскую трактовку оснований уголовной ответственности анализирует в разных работах В.Д. Филимонов [6, с. 25]. Он пишет, в частности, что «с философской точки зрения основание уголовной ответственности, как в обычных случаях, так и в случаях глобализации преступности, образует такое явление в системе общественных отношений, которое содержит в себе программу разрешения социального противоречия, породившего общественно опасное поведение» [7, с. 533]. В общем смысле под философскими основаниями норм об уголовной ответственности будем понимать «обоснование права общества на применение мер принудительного воздействия по отношению к тем его членам, которые своим поведением причиняют вред общественным или личным интересам, или создают угрозу причинения такого вреда; обоснование представления о государстве как о единственном представителе и выразителе интересов всего общества; обоснование концепции свободы воли человека» [8, с. 125].

Важность определения философских оснований норм, устанавливающих уголовную ответственность и регламентирующих другие вопросы её определения, несомненна. Эти основания определяют легитимацию норм уголовного права, оправдание его существования и функционирования в глазах общества. Суть проблемы легитимации кратко и емко определил

А.Э. Жалинский, по мнению которого она состоит в уяснении, кто, на каком основании и в каких пределах вообще вправе подвергать сограждан столь жестким мерам, как уголовное право [9, с. 43].

Не меньший интерес вызывают социальные основания этих норм, которые также неоднократно становились предметом научных юридических исследований. Так, В.Д. Филимонов отмечает, что социальное противоречие, порождающее антиобщественное поведение, создает угрозу нормальному существованию утвердившихся в обществе общественных отношений, эта угроза, в свою очередь, вызывает социальную потребность в ответных мерах в необходимых случаях и со стороны государства, такой мерой оказывается норма уголовного права, устанавливающая уголовную ответственность. Следовательно, по мнению ученого, «непосредственным основанием уголовно-правовой нормы во всех случаях является социальная потребность в охране той или иной группы общественных отношений» [10, с. 48]. Т.А. Плаксина, развивающая концепцию В.Д. Филимонова применительно к квалифицирующим преступление обстоятельством, делает вывод о том, что «социальные основания квалифицирующего преступления обстоятельства можно определить как социальную потребность в более строгой уголовно-правовой охране общественных отношений от характеризующегося резко повышенной степенью общественной опасности деяния или личности субъекта вида какого-либо преступления, а также порождающие эту потребность социальные факторы, которые в своей совокупности являются причинами выделения квалифицированного состава и детерминируют содержание квалифицирующего обстоятельства и соответствующей санкции» [1, с. 44]. Таким образом, во-первых, социальные основания уголовно-правовых норм тесно связаны с их философскими основаниями, опираются на них, и во-вторых, представляют собой некое состояние социального бытия и общественного сознания, обусловившего необходимость охраны определенных социальных ценностей, благ, общественных отношений от опасных на них посягательств средствами и методами уголовного права.

Под социальными основаниями норм, устанавливающих уголовную ответственность, условимся понимать «систему противоречий в обществе между потребностью в защите и воспроизводстве социально ценных благ, с одной стороны, и антиобщественным поведением, представляющим опасность для этих благ – с другой, для снятия и разрешения которых требуется установление уголовной ответственности» [8, с. 115]. Такими основаниями должны обладать любые уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность, или определяющие границы её дифференциации и индивидуализации [11, с. 56], поскольку каждое правило, содержащееся в такой норме, в конечном счете, ограничивает права и свободы человека, а значит, должно соответствовать требованиям, предъявляемым к ограничениям прав и свобод [12, с. 83-92].

Если говорить о социальных основаниях норм УК РФ, регламентирующих назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии, то в литературе не часто характеризуются подобного рода основания. В.Д. Филимонов отмечает, что социальные основания уголовной ответственности – это в первую очередь, основания установления уголовной ответственности, то есть включения в уголовное законодательство правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение конкретных преступлений; непосредственным социальным основанием уголовной ответственности при этих условиях оказывается осознанная социальная потребность в осуществлении всех необходимых преобразований в общественной жизни [7, с. 539]. «Социальным основанием уголовной ответственности следует признать крайнюю необходимость удовлетворения социальной потребности в применении к лицам, совершившим общественно опасные деяния, таких мер государственного принуждения, которые способны осуществить восстановление нарушенной преступлениями социальной справедливости, а также исправление лиц, совершивших преступления, и предупреждение ими и иными лицами новых преступлений» [7, с. 543].

В целом соглашаясь с такой трактовкой социальных оснований уголовной ответственности, отметим, что она касается преимущественно норм о преступности деяния, его наказуемости и иных уголовно-правовых последствиях. Нормы УК РФ, регламентирующие назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии, не относятся к таковым, а носят характер вторичных уголовно-правовых предписаний [13, с. 363]. В.Д. Филимонов отмечает, например,

что нормы, регулирующие применение уголовной ответственности (в т.ч. нормы о назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии – Е.К.), являются производными от норм, устанавливающих уголовную ответственность, они существуют постольку, поскольку существуют нормы, предусматривающие ответственность за совершение конкретных преступлений [10, с. 243]. В этой связи социальная обусловленность норм о мере уголовного наказания за преступление, совершенное в соучастии, будет несколько отличаться от обусловленности норм, закрепляющих непосредственно уголовно-правовой запрет того или иного поведения.

Следует отметить, что В.Д. Филимонов не конкретизирует социальные основания норм о применении уголовной ответственности, и в частности, норм, регулирующих индивидуализацию наказания судом при его назначении, к которым относятся нормы о назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии. Анализ его позиции по данным нормам в целом позволяет утверждать, что в качестве оснований предписаний УК РФ о назначении уголовного наказания (главы 9 и 10 Кодекса) выступают характер и степень общественной опасности совершенного деяния, обстоятельства деяния и особенности личности виновного [10, с. 266-269].

Правила назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, на сегодняшний день в УК РФ не представляют стройной системы, а выступают разрозненными положениями главы 10 и других глав уголовного закона. Чтобы очертить круг таких правил, их необходимо вычленивать из различных статей УК РФ, они разрознены и в отдельную статью выделена лишь малая их часть. Это порождает определенные трудности в изучении, толковании и применении этих правил. Связывает их между собой возможность применения при назначении наказания только за преступления, совершенные в соучастии, а позволяет обособить в качестве отдельных положений то, что они закрепляют те или иные юридически значимые обстоятельства, с разной стороны и в различной мере влияющие на назначаемое наказание. Общие правила назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, предусмотрены ч. 1 ст. 67 УК РФ. Общими эти правила можно считать ввиду того, что они распространяются на все без исключения случаи совершения преступления в соучастии. Если соответствующее преступление квалифицировано как совершенное в соучастии, независимо от его формы (не образующее группы, групповое), то при назначении наказания наряду с общими началами назначения наказания обязательно применению подлежит ч. 1 ст. 67 УК РФ. Она носит универсальный характер, как, своего рода, продолжение предписаний ст. 60 УК РФ [14, с. 225].

Все остальные нормы главы 10 УК РФ, которые используются только в случае совершения преступления в соучастии, охватывают лишь отдельные ситуации, связанные с обстоятельствами, учитываемыми при назначении наказания, вследствие чего их необходимо считать специальными по отношению к общим, предусмотренным в ч. 1 ст. 67 УК РФ.

Специальные правила назначения уголовного наказания за преступление, совершенное в соучастии, предусмотренные нормами УК РФ, должны быть социально обоснованными, как и другие нормы уголовного закона [15, с. 87-91]. К указанным правилам можно отнести следующие положения уголовного закона:

- ч. 2 ст. 67 УК РФ: «Смягчающие или отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику» – применяется при наличии таких смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств, если же их нет, то нет и применения ч. 2 ст. 67 УК РФ;

Социальным основанием этой нормы будет выступать социальная потребность в учете индивидуальных особенностей личности каждого соучастника преступления при назначении ему наказания. Эта потребность также выражается в принципе индивидуализации уголовного наказания [14, с. 214-222], а также в получившей отражение в многих нормах УК РФ о дифференциации уголовной ответственности соучастников преступления теории самостоятельной ответственности за соучастие в преступлении [16, с. 15-17].

- *смягчающие наказание обстоятельства, касающиеся совершения преступления в соучастии:*

Ст. 61 УК РФ, ч. 1:

е) совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости;

ж) совершение преступления при нарушении условий правомерности ... исполнения приказа или распоряжения;

и) активное содействие ... изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления.

Все эти положения по своему содержанию не могут применяться при отсутствии совершения преступления в соучастии, при этом предполагают наличие дополнительных оснований, а значит, следуют за ч. 1 ст. 67 УК РФ, которая таких оснований не предполагает.

Социальными основаниями смягчающих наказание обстоятельств, учитываемых только при совершении преступления в соучастии, выступает потребность общества в смягчении меры ответственности тем соучастникам преступления, которые действовали либо под принуждением в той или иной форме, что отчасти блокировало их волю, либо тем, которые своим позитивным послепреступным поведением показывают уже состоявшееся исправление и уклонение от преступного пути [17, с. 60-68].

Положения чч. 1 и 3 ст. 62 УК РФ также в этой части (в части п. «и») ч. 1 ст. 61 УК РФ «активное содействие изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления») относятся к назначению наказания за преступление, совершенное в соучастии.

К смягчающим наказание соучастникам преступления обстоятельствам, в силу ч. 2 ст. 61 УК РФ относится ситуация, предусмотренная ч. 5 ст. 31 УК РФ: «Если действия организатора или подстрекателя, предусмотренные частью четвертой настоящей статьи, не привели к предотвращению совершения преступления исполнителем, то предпринятые ими меры могут быть признаны судом смягчающими обстоятельствами при назначении наказания». Это как раз тот самый случай, когда смягчающее наказание обстоятельство не предусмотрено ч. 1 ст. 61 УК РФ, но закрепляется в другой статье уголовного закона. Социальная обусловленность смягчения наказания при неудавшемся добровольном отказе подстрекателя и организатора преступления очевидна, поскольку эти соучастники предпринимают усилия для предотвращения преступления, показывая тем самым, что не желают его совершения, стремятся не допустить причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам.

- отягчающие наказание обстоятельства, относящиеся к совершению преступления в соучастии:

Ч. 1 ст. 63 УК РФ

в) совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации);

г) особо активная роль в совершении преступления [18, с. 61];

д) привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность; - это последнее обстоятельство касается случаев, когда привлеченные лица все-таки являются субъектами преступления, пусть и с определенными ограничениями;

к) совершение преступления ... с применением физического или психического принуждения; разумеется, в той части, в которой не исключается преступность действий принуждаемого лица, в противном случае речь идет не о соучастии, а о посредственном причинении, как и в выше рассмотренном пункте.

Социальная обоснованность этих норм очевидна, поскольку групповое совершение преступления зачастую более результативно, более опасно, приводит к более тяжким последствиям, нежели единоличное. Например, Т.А. Плаксина отмечает, что повышенная опасность групповых убийств объясняется четырьмя обстоятельствами: 1) повышенная вероятность наступления преступного результата (смерти потерпевшего); 2) нередко возрастает тяжесть убийств, ради совершения которых виновные объединяются в группу, если оценивать эту тяжесть без учета того, что убийство является групповым; 3) облегчается процесс причинения смерти потерпевшему, поскольку на каждого из виновных требуется меньше усилий, чем в ситуации, когда бы он действовал в одиночку; 4) в силу психического воздействия на потерпевшего участия в совершении преступления нескольких лиц снижается его способность к сопротивлению вплоть до, в некоторых случаях, полного его отсутствия [1, с. 231].

Особо активная роль лица при совершении преступления в соучастии выделяет его среди других соучастников как наиболее устремленного к достижению преступного результата. Как пишет М.Н. Становский, закон говорит в этом случае не просто об активной роли лица в совершении преступления, а указывает на его «особую активность», из чего следует, что поведение виновного в совершении преступления должно выражаться не просто в каких-либо предложениях, инициативах, а в организаторстве, лидерстве во всех проявлениях, сплочении других соучастников, поддержании дисциплины и т.п. [19, с. 394]. Здесь, таким образом, учитывается ярко проявленная в поведении виновного антисоциальная субъективная установка, в силу которой повышается вредоносность его действий для охраняемых уголовным законом ценностей и благ, а значит и социально обоснованной выступает повышенная наказуемость совершения преступления с учетом такого поведения [20, с. 175]. Использование же невиновно действующих лиц, использование принуждения повышает степень опасности виновного лица, указывая на большую интенсивность его целенаправленных преступных действий, на высокую степень его цинизма и пренебрежения элементарных социальных ценностей и норм.

- нормы УК РФ о назначении наказания при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ, а также ст. 63.1 УК РФ), в силу ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ: «Положения настоящей главы не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности», – норма, которая в принципе ограничивает случаи применения досудебного соглашения о сотрудничестве только преступлениями, совершенными в соучастии;

Эти нормы носят двоякий характер. С одной стороны, в силу заключения, своего рода, сделки с правосудием, степень опасности лица, совершившего преступление, существенно понижается, что требует и снижения пределов наказуемости его действий. С другой, при нарушении условий досудебного соглашения о сотрудничестве, попытке ввести в заблуждение органы предварительного расследования, опасность виновного лица наоборот повышается, за счет причинения дополнительного вреда интересам правосудия. В целом можно отметить верное решение законодателя о размещении норм о процессуальных основаниях снижения уголовного наказания в УК РФ, а также об усилении наказания при нарушении досудебного соглашения о сотрудничестве.

- нормы УК РФ об исключительных обстоятельствах (ст. 64 УК РФ), позволяющих назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление: При наличии исключительных обстоятельств, связанных с ... ролью виновного ..., а также при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено...

Исключительные обстоятельства и связанное с ними назначение наказания ниже низшего предела санкции статьи Особенной части УК РФ занимают особое место в системе правил назначения наказания, в т.ч. среди специальных правил назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии [21, с. 195]. Социальная обоснованность положений ст. 64 УК РФ, относящихся к соучастию, аналогична другим специальным правилам, она определяется позитивным послепреступным поведением участника группового преступления, а также особенностями роли виновного в преступлении, совершенном в соучастии. Однако, на сегодняшний день действие этих положений не абсолютно, ч. 3 указанной статьи УК РФ исключает действие ч. 1 этой статьи применительно к отдельным составам преступлений, что связано с усилением уголовно-правовой борьбы с терроризмом. Такое законодательное решение также необходимо признать социально обоснованным, поскольку существуют и другие правила смягчения наказания, а наличие исключительных обстоятельств в общем не делает их такими применительно ко всем составам преступлений.

Итак, на сегодняшний день необходимо выделять ряд аспектов, связанных с социальными основаниями специальных правил назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, предусмотренных в УК РФ. Во-первых, сложность определения таких оснований вызвана асистемностью и разрозненностью названных правил, их рассредоточенностью по различным статьям Общей части УК РФ, несмотря на то, что регламентируют они, в сущность, один вопрос – вопрос определения меры уголовного наказания за преступление, совершенное в соучастии, при наличии дополнительных обстоятельств, имеющих уголовно-правовое значение. Во-

вторых, несмотря на указанные обстоятельства, предусмотренные статьями Общей части УК РФ специальные правила назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, необходимо признать социально обоснованными, поскольку взятые по отдельности они адекватно отражают ту социальную реальность, которую призваны опосредовать. Другое дело, что не будучи выстроенными в целостную законодательную систему, эти правила с трудом поддаются полноценному восприятию, а, соответственно, имеются трудности с правоприменением [22, с. 105]. Социальные основания имеет и система правил назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, однако они до сих пор не получили адекватного законодательного выражения в УК РФ.

Библиографический список

1. Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: монография / под науч. ред. В.Д. Филимонова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 432 с.
2. Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. 295 с.
3. Кузьмин И.А. Юридическая ответственность и ее реализация : учеб. пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 219 с.
4. Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований: монография. Репр. Изд. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 336 с.
5. Чашин А.Н. Философские основания права. М.: Дело и сервис, 2016. 224 с.
6. Филимонов В.Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству. М.: НОУ Институт Актуального образования «ЮриИнфоР-МГУ», 2008. 249 с.
7. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. III. Уголовная политика. Уголовная ответственность / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. 752 с.
8. Куликов Е.А. Теория юридической ответственности (проблемные вопросы): монография. Барнаул: Изд-во Новый формат, 2016. 308 с.
9. Жалинский А.Э. Избранные труды: в 4 т. Т. 2. Уголовное право / сост. К.А. Барышева, О.Л. Дубовик, И.И. Нагорнова, А.А. Попов; отв. ред. О.Л. Дубовик.- М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 591 с.
10. Филимонов В.Д. Норма уголовного права. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. 281 с.
11. Соболев В.В. Уголовная ответственность соучастников преступления: теоретико-методологические проблемы основания и дифференциации: монография. М.: РАП, 2011. 213 с.
12. Плохова В.И. Условия правомерного ограничения прав и свобод человека в уголовной сфере // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 83–92.
13. Энциклопедия уголовного права. Т. 2: Уголовный закон / отв. ред. В.Б. Малинин. СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. 850 с.
14. Воронин В.Н. Индивидуализация наказания: монография. М.: Проспект, 2017. 285 с.
15. Куликов Е.А., Суханова Е.П., Ерахмилевич В.В. К проблеме систематизации правил назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии (на примере УК РФ) // Известия Алтайского государственного университета. Юридические науки. 2018. №3 (101). С. 87-91.
16. Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. СПб.: Издание профессора Малинина, 2007. 564 с.
17. Друкаров И.А., Смирнова Л.Н. Назначение наказания по Уголовному кодексу Российской Федерации: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. 218 с.
18. Клименко Ю.А., Молчанов Д.М. Множественность лиц в преступлении: учебное пособие для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2018. 144 с.
19. Энциклопедия уголовного права. Т. 9. Назначение наказания / отв. ред. В.Б. Малинин. СПб.: Издание профессора Малинина, 2008. 910 с.
20. Маркунцов С.А. Теория уголовно-правового запрета: монография. М.: Юриспруденция, 2015. 560 с.
21. Плотников А.И. Объективное и субъективное в преступлении: монография. М.: Проспект, 2011. 240 с.
22. Козлов А.П. Фундаментальные науки и уголовное право (вопросы понятия и соотношения): учеб. пособие. Красноярск: Изд-во КрасГУ, 2001. 178 с.

References

1. Plaksina T.A. Sotsialnyye osnovaniya kvalifitsiruyushchikh ubiystvo obstayatelstv i ikh yuridicheskoye vyrazheniye v priznakakh sostava prestupleniya: monografiya [Social grounds for qualifying the murder of circumstances and their legal expression in the signs of corpus delicti] / pod nauch. red. V.D. Filimonova. – Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta. 2006. 432 s.
2. Plokhova V.I. Nenasilstvennyye prestupleniya protiv sobstvennosti: kriminologicheskaya i pravovaya obosnovannost. [Nonviolent crimes against property: criminological and legal substantiation] – SPb.: Yuridicheskiy tsentr «Press». 2003. 295 s.
3. Kuzmin I.A. Yuridicheskaya otvetstvennost i eye realizatsiya : ucheb. posobiye. [Legal responsibility and its implementation: studies] – Irkutsk: Izd-vo IGU. 2013. 219 s.
4. Kerimov D.A. Filosofskiy osnovaniya politiko-pravovyykh issledovaniy: monografiya. [Philosophical foundations of political and legal research] – Repr. Izd. – M.: Norma: INFRA-M. 2019. 336 s.
5. Chashin A.N. Filosofskiy osnovaniya prava. [Philosophical foundations of law] – M.: Delo i servis. 2016. 224 s.
6. Filimonov V.D. Ugolovnaya otvetstvennost po rossiyskomu zakonodatelstvu. [Criminal liability under Russian law] - M.: NOU Institut Aktualnogo obrazovaniya «YurInfoR-MGU». 2008. 249 s.
7. Ugolovnoye pravo. Obshchaya chast. Prestupleniye. Akademicheskiy kurs. V 10 t. T. III. Ugolovnaya politika. Ugolovnaya otvetstvennost. [Criminal law. A common part. The crime. Academic course. In 10 t. T. III. Criminal policy. Criminal liability.] / pod red. N.A. Lopashenko. – M.: YurLitinform. 2016. 752 s.
8. Kulikov E.A. Teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti (problemnyye voprosy): monografiya. [Theory of legal responsibility (problematic issues)] – Barnaul: Izd-vo Novyy format. 2016. 308 s.
9. Zhalinskiy A.E. Izbrannyye trudy: v 4 t. T. 2. Ugolovnoye pravo [Selected Works: 4 tons. T. 2. Criminal Law] / sost. K.A. Barysheva. O.L. Dubovik. I.I. Nagornova. A.A. Popov; otv. red. O.L. Dubovik. - M.: Izd. dom Vyshey shkoly ekonomiki. 2015. 591 s.
10. Filimonov V.D. Norma ugolovnogo prava. [The Rule of Criminal law] – SPb.: «Yuridicheskiy tsentr Press». 2004. 281 s.
11. Sobolev V.V. Ugolovnaya otvetstvennost souchastnikov prestupleniya: teoretiko-metodologicheskkiye problemy osnovaniya i differentsiatsii: monografiya. [Criminal responsibility of accomplices in a crime: theoretical and methodological problems of the basis and differentiation] – M.: RAP. 2011. 213 s.
12. Plokhova V.I. Usloviya pravomernogo ogranicheniya prav i svobod cheloveka v ugolovnoy sfere [Conditions of lawful restriction of human rights and freedoms in the criminal sphere] // Kriminologicheskyy zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. - Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. - 2014. № 4. С. 83–92.
13. Entsiklopediya ugolovnogo prava. T. 2: Ugolovnyy zakon [Encyclopedia of criminal law. T. 2: Criminal Law] / otv. red. V.B. Malinin. – SPb.: Izdaniye professora Malinina. 2005. 850 s.
14. Voronin V.N. Individualizatsiya nakazaniya: monografiya. [Individualization of punishment: monograph.] – M.: Prospekt. 2017. 285 s.
15. Kulikov E.A., Sukhanova E.P., Erakhmylevich V.V. K probleme sistematizatsii pravil naznacheniya nakazaniya za prestupleniye, sovershennoye v souchastii (na primere UK RF) [To the problem of systematizing the rules of sentencing for a crime, accomplished in complicity (on the example of the Criminal Code of the Russian Federation)] // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Yuridicheskiye nauki. - News of Altai State University. Jurisprudence. - 2018. №3 (101). S. 87-91.
16. Entsiklopediya ugolovnogo prava. T. 6. Souchastiye v prestuplenii [Encyclopedia of Criminal Law. T. 6. Complicity in crime] / otv. red. V.B. Malinin. – SPb.: Izdaniye professora Malinina. 2007. 564 s.
17. Drukarov I.L., Smirnova L.N. Naznacheniyе nakazaniya po Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: uchebnoye posobiye. [Sentencing under the Criminal Code of the Russian Federation: study guide.] – 3-e izd.. ispr. i dop. – Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta. 2018. 218 s.
18. Klimentko Yu.A., Molchanov D.M. Mnozhestvennost lits v prestuplenii: uchebnoye posobiye dlya bakalavrov [The multiplicity of persons in crime: a textbook for bachelors] / otv. red. A.I. Rarog. – M.: Prospekt. 2018. 144 s.
19. Entsiklopediya ugolovnogo prava. T. 9. Naznacheniyе nakazaniya [Encyclopedia of criminal law. T. 9. The purpose of punishment] / otv. red. V.B. Malinin. – SPb.: Izdaniye professora Malinina. 2008. 910 s.
20. Markuntsov S.A. Teoriya ugolovno-pravovogo zapreta: monografiya. [The theory of criminal law prohibition] – M.: Yurisprudentsiya. 2015. 560 s.
21. Plotnikov A.I. Obyektivnoye i subyektivnoye v prestuplenii: monografiya. [Objective and subjective in crime] – M.: Prospekt. 2011. 240 s.
22. Kozlov A.P. Fundamentalnyye nauki i ugolovnoye pravo (voprosy ponyatiya i sootnosheniya): ucheb. posobiye. [Fundamental sciences and criminal law (issues of concept and relationship)] – Krasnoyarsk: Izd-vo KrasGU. 2001. 178 s.

Сведения об авторах

Куликов Егор Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета, 89835522650, e-mail: kulikoveg@yandex.ru

Author's Credentials

Egor A. Kulikov, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of Criminal Law and Criminology Department of Altai State University, e-mail: kulikoveg@yandex.ru

Критерии авторства

Автор провел исследование, оформил научные результаты и несет ответственность за плагиат.

Criteria for Authorship

The author (Kulikov E.A.) has conducted research, formalized research results and bears responsibility for plagiarism.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.